

18+

Крейзи
Дейзи

ИЗМЕНА
МЕСТЬ без сожалений!

Крейзи Дейзи

Измена. Месть без сожалений!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73412548

SelfPub; 2026

Аннотация

Вернувшись домой раньше запланированного, Мадина застаёт любимого мужа в объятиях другой. Но она не из тех женщин, кто будет плакать из-за измены. Она ему отомстит!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Крейзи Дейзи Измена. Месть без сожалений!

Глава 1

Первое, что я вижу по возвращении домой, – розовые лепестки, рассыпанные по ковру в виде дорожки. Усталость как рукой снимает, а внутри разливается приятное тёплое ощущение: меня ждут и любят.

Не поэтому ли мы выбираем того единственного, дорогого для нас человека и создаём семью? Чтобы каждый день возвращаться к тому, кто нас любит.

Я даже удивиться не успеваю, ведь Даниил всегда говорил о том, как не любит всю эту романтическую мишуру. Однако, кроме него так украсить дом больше некому. И сердечко ёкает – он сделал это ради меня!

Иду по дорожке из лепестков, предвкушая нечто поистине необычайное.

То тут, то там по дому расставлены ароматические свечи. Меня окутывает смесью ароматов. Свежим – бергамота и сладким – персика. Легко узнаю этот запах, ведь это мои любимые ароматические свечи.

В голове снова мелькает мысль о том, насколько благоверный оказывается внимательным. Он даже такую мелочь как мой любимый аромат запомнил. И от этого становится так тепло на душе! От всей этой любви.

Приближаюсь к гостиной и сердце заходится от предвкушения.

Уже отсюда я вижу танцующие по стенам отблески огня зажённого камина и слышу нежную мелодию.

Сцена романтической встречи встаёт перед глазами. И в ней всё выглядит именно так, как в самых романтических фильмах, что я видела. Дыхание перехватывает чувством невероятного!

Я почему-то вспоминаю годы обучения в институте. Тот самый день...

Даниил, тогда ещё студент, с букетом наперевес, залез к нам с девчонками в комнату общаги по пожарной лестнице. Молодой, широкоплечий красавчик спортсмен. Ещё и отличник! Уже тогда он был завидным женихом. Но из всех красавиц института выбрал именно меня. А я выбрала его.

Распахиваю широкие двойные двери в гостиную и застываю на пороге. Передо мной открывается поистине удивительная картина, поражающая моё воображение. Камин, свечи, розовые лепестки и мой муж.

Несмотря на то, что прошло уже более двадцати лет, я по-прежнему люблю мужа так же сильно, как и в тот момент, когда впервые сказала ему: «люблю».

Именно тогда в институте. Когда он залез к нам в комнату через окно, преподнёс мне шикарный букет алых роз и предложил стать его женой.

За прошедшие годы мы многое прошли вместе. Встали на ноги и подняли свой бизнес, ставший теперь совсем маленьким. Вырастили двух замечательных детей: сына и дочь. И Даниил уже не тот юный красавчик-спортсмен, который лазал ко мне в комнату в общежитии через окно. Он возмужал. Стал сильным, решительным и уверенным в себе мужчиной. Грозой конкурентов и опорой и поддержкой для всех членов своей семьи.

И сейчас этот человек-опора основательно упирался в ковер коленками и надёжно поддерживал в руках обе груди своей любовницы.

Внутри что-то с громким хлопком разрывается, отдаваясь резкой болью в сердце. То ли моя вера в людей схлопнулась, то ли тараканы празднуют какой-то свой особенный праздник и это хлопнула пробка от шампанского...

Шампанское, кстати, тоже присутствует. Бутылка стоит на журнальном столике рядом с блюдом с фруктами, а два полупустых бокала – прямо на полу рядом с занятой «важным» делом парочкой.

Они увлечены настолько, что не замечают моего появления.

«Ну, – мысленно хмыкаю я, – хотя бы в одном я оказалась права: дома меня ждало действительно нечто необычное».

Хотя вряд ли меня ждали. Я оставляла мужу несколько сообщений о том, что сменила рейс на более ранний. Торопилась вернуться домой, чтобы провести воскресенье с семьёй.

Но мои сообщения оказались никому не нужны. Как и моё возвращение.

Вытягиваю руку с зажатой в ней сумочкой и роняю её на пол.

Однако, и тут мне снова не везёт.

Именно в тот момент, когда сумочка громко хлопает о пол, любовница моего благоверного громко стонет.

– Да, детка! – рычит муж ей в ухо. – Громче! Кричи!

И «детка» начинает кричать. Громко, пошло и абсолютно ненатурально.

Морщусь. Больше от того, что я вижу, как Даниилу это нравится.

Нравится настолько, что он с удовольствием подключается к мерзким стонам и даже начинает двигаться бодрее.

– Ну ни в какие ворота, – замечаю я, но и мой голос тонет в криках и столах.

А уж эта рыжая старается за двоих.

Впервые обращаю внимание на потаскуху. Рыженькая, высокая, судя по всему. Трудно судить о росте, когда леди находится на коленках в позе собачки. Она худая настолько, что стройной её назвать у меня язык не поворачивается.

Вполголоса охаю. Так это же его новая помощница!

Босс и секретарша... Какая банальность! Мне стыдно за

мужа.

Оглядевшись, я беру первое, что подворачивается под руки – бутылку шампанского. С нашего недавнего юбилея осталось. И эта мысль обжигает ещё сильнее. Интересно, а в то время он уже трахал эту шваль тайком от меня? Или ещё не откупорил?

Растерянно оглядываю этикетку. Дорогое шампанское. И очень вкусное. Жалко будет потерять почти полную бутылку.

Откупориваю вскрытую пробку и отпиваю пару щедрых глотков. Очень хочется успокоить нервы, да и напиток не весь уйдёт впустую – не знаю почему, но это меня беспокоит больше, чем измена мужа. Выверты шокированного сознания.

Шагов я не скрываю, в этом филиале «Бразерс» меня всё равно никто не слышит.

Делаю два шага до пары пыхтящих «кроликов» и выливаю остатки шампанского им на головы.

Глава 2

– Что за?! – взывает Даниил.

Он отмахивается от струйки шампанского руками, затем поворачивает голову, видит меня и отскакивает в сторону, словно ошпаренный.

Его девка, как её там, Зара или Замира, почему-то я не могу точно вспомнить её имя, ведёт себя не лучше. Заметив меня, она тоненько пищит, словно мышь увидела, и – как была на четвереньках – ползёт прятаться за диван.

Вот для меня ещё одно удивительное зрелище – уползающая по ковру вдаль голая задница любовницы горячо обожаемого мужа.

– Мадина! Ты как здесь? Откуда? – кричит запыхавшийся Даниил, пытаясь найти хоть что-то, чем можно прикрыться.

Ой, да что я там не видела...

– От верблюда, милый, – отвечаю я, кидая в него его же брюками. – А вот эта шлюха в моём доме откуда, не расскажешь?

– Зара? – с глупым видом, прикрываясь брюками вместо того, чтобы надеть их, спрашивает благоверный.

Хотя какой же он теперь «благой»? И уж точно не «верный»?

– Нет, не Зара, – отвечаю я.

Ну вот. Теперь хоть точное имя знаю. Надеюсь, оно мне

не понадобится.

– И я сейчас совсем не про ту шлюху спрашиваю, любимый, – отвечаю я и тяжесть бутылки шампанского в руке становится непомерной.

Без долгих раздумий замахиваюсь и запускаю бутылкой в Даниила.

Он успевает увернуться и отбить снаряд рукой. Бутылка летит за диван, откуда раздаётся звонкий «бряк» и пронзительный визг этой... Зары. Ну вот, хоть для чего-то её имя сгодилось.

– Что ты творишь?! – орёт на меня Даниил, но ближе не подходит.

И правильно делает. У меня ещё есть, чем в него кинуть. Хватаю с блюда с фруктами самое большое, что там есть – красивый налитой ананас – и запускаю его следом за бутылкой.

– Это я «что творишь?» Это ты, дорогой... Что ты творишь? – ору я в ответ и запускаю ярко-оранжевый апельсин вслед за ананасом.

От фруктов Даниил уворачивается куда ловчее, чем от бутылки шампанского. Да и размер там совсем не тот. И вес.

Но очередной сочный «снаряд» опять рикошетит за диван, и оттуда снова раздаётся пронзительный писк той рыжей мыши. А следом эта «мышь» совершает вообще невозможное!

Она вскакивает на ноги и прячется за спиной Даниила,

цепляясь в него своими тощими когтистыми лапками и отчаянно пища:

– Даня-я!! Она убьёт нас! Сделай что-нибудь!

От требований, выставленных **моему** мужу какой-то шва-лю, ещё и абсолютно голой к тому же, у меня пропадает дар речи. А рыжая, пользуясь затишьем, пищит ещё громче:

– Данечка! Даня! Сделай уже что-нибудь!

Рыжая мотает головой в поисках хоть какой-то подсказки. И кой-какая идея действительно приходит в её крохотную крашенную головку.

– Расскажи ей всё, Даня! – пищит вдруг «мышь». – Пусть она оставит нас! И мы, Данечка, – и тут «мышь» недвусмысленно и абсолютно бесстыже гладит моего мужа по бицепсу, намекая на продолжение «банкета», – спокойно продолжим. Ммм?

А я всё больше не верю ни своим ушам, ни своим глазам, когда после просьбы этой швали, Даниил кивает и поворачивается ко мне. Во взгляде уверенность, непоколебимая даже тем фактом, что «мой дорогой» по-прежнему стоит посреди гостиной без штанов.

– Вот да, Мадина, – спокойно, с видом, как будто выступает на совете директоров, начинает вещать муженёк. – Раз уж всё открылось...

Рыжая повисает на руке Даниила и начинает шептать ему на ухо текст похлеще театрального суфлёра.

И я вновь не верю тому, что это происходит на самом деле:

он её слушает!

Была бы кошкой, моя шерсть стояла бы дыбом, а уши плотно прижимались к голове. Но сказать последнюю речь – такая привилегия даже смертникам положена. И мой муж сейчас ничем от них не отличается. Поэтому я его слушаю.

Складываю руки на груди и молча внимаю. Интересно же, чего мне пожелают на прощанье двое этих воркующих... «Мышей».

– Мадина, ты же не станешь спорить, что между нами всё уже давно угасло?

«– Стану!» – хочу сказать я, но сдерживаюсь. Хочу дослушать.

– Нет былой страсти. Былой увлечённости, – ходит вокруг да около Даниил. Поднимаю бровь, и это его подталкивает. – Ты больше не привлекаешь меня как женщина, Мадина!

А я ведь слежу за собой. Диеты, фитнесы, салоны... Выгляжу так ухожено, что не каждый даст мне и тридцати.

– А она, значит, привлекает? – язвительно уточняю я.

– Да! Да! Я его привлекаю! – пищит, прячась за широкую спину Даниила, рыжая «мышь». – Потому что Даня – настоящий мужчина! А я – настоящая женщина.

Вот так дела! А я тогда кто?

– Мадина, не устраивай сцен, – ласково, как к ребёнку, обращается ко мне Даниил. – Мне с Зарой хорошо. С ней я чувствую себя настоящим мужчиной. А не как с тобой...

Спрашивать «а как со мной?» – глупо, поэтому я молчу.

Явно же имеется в виду «не как настоящий мужчина».

– Я мужчина! Я должен работать. А женщина обязана сидеть дома! Заниматься детьми и вести хозяйство, – выдаёт Даниил, распаяясь всё больше. Рыжая «мышь» стоит с ним рядом и согласно кивает на каждое его утверждение. – Женщина не должна работать наравне с мужчиной, как ты. Ты в моих глазах даже не женщина! А обычный работяга. Ты – позор для настоящего мужчины!

Замираю поражённая...

Поверить не могу! И это мне говорит мужчина, которому я родила и вырастила двух детей. Чей дом всегда находится в идеальном порядке, а полки холодильника ломаются от вкусной еды? Мужчина, которому я помогаю в его работе и веду половину дел компании?

В какой момент ему этого оказалось мало? В какой момент я должна была стараться быть для него идеальной женщиной ещё больше?! В какой момент упустила то, что он больше «не чувствует себя настоящим мужчиной» рядом со мной?

– Если для тебя быть «настоящим мужчиной» это изменять жене, с которой прожил больше двадцати лет и поднял на ноги двух детей, тогда извини. Со мной ты никогда не будешь чувствовать себя «таким настоящим».

– Да хватит уже! – вновь истерично пищит «мышь». – Выгони её, Даня! – Она разворачивает Даниила лицом к себе и нагло требует: – Она должна уйти, Даниил! Скажи ей!

И Даниил действительно говорит:

– Не мешай мне быть счастливым, Мадина. Оставь, – говорит он. – Иначе пожалеешь.

Пропускаю угрозу мимо ушей. Сейчас мне интересно услышать кое-что другое. Кажется, кто-то здесь не полностью владеет информацией.

– То есть мне закрыть глаза на происходящее? – уточняю я спокойно.

– Да! – чуть ли не хором отвечают «мыши», а муженёк добавляет: – Так будет лучше для нас всех.

– И я должна уйти? – уточняю снова.

– Уходи-и! – визжит рыжая так, что даже Даниил наконец-то на неё шикает.

– Я должна уйти... Из собственного дома? – уточняю я снова, и в этот раз с моих губ не сходит язвительная усмешка.

– Это Данин дом! – пищит рыжая, но уже не так громко и точно не так уверенно. – Ведь правда, Дань?

Она поворачивается к Даниилу, но тот молчит.

Потому что дом принадлежит не ему.

Интересно, а что ещё муженёк «присвоил» себе, пока охмурял эту доверчивую рыжую шлюшку.

Я широко улыбаюсь и решаю это выяснить. И начинаю я, конечно же, с самого ценного.

Глава 3

– Этот дом принадлежит мне! – громко и чётко произношу я и с чувством полного удовлетворения наблюдаю, как девка тут же меняется в лице.

– Даня, ты же говорил, что он твой, – дёргает рыжая Даниила за руку. – И машина.

– Его машина его, – признаю я и добавляю: – Моя машина – моя.

– А пакет акций? – спрашивает рыжая уже почти истерично. – Газпром там, Майкрософт, Тесла...

Я вижу, как её нос всё больше высовывается из-за плеча Даниила. Длинный такой любопытный нос. Как у крыски, только не шевелится – для абсолютного сходства.

– Пакет акций записан на детей, – честно отвечаю я и жду следующего вопроса.

Неужели она ещё не поняла? Это всё – не её, и никогда ей не достанется! Только через моих адвокатов, а они у меня лучшие в городе.

– А квартира?!

За этот вопрос рыжая получает от Даниила тычок локтем, но лишь отмахивается.

– Чего ты шипишь на меня? А квартира чья? Ну та, что на проспекте около администрации!

– Так. Понятно, – сквозь зубы цежу я.

А понятно мне то, что муженёк эту шваль и там имел. Это я вижу абсолютно ясно и по её словам, и по его перепуганному взгляду. В груди вновь жжёт огнём от ярости. А перед глазами стоит картинка, что я недавно видела в гостиной. Как Даниил пьёт с Зарой шампанское, жрёт фрукты с широкого блюда и имеет эту шваль прямо в нашей спальне. На моих безупречных шёлковых простынях!

– Квартира! Квартира чья? – пищит «мышь», пританцовывая от нетерпения.

– Общая, – холодно бросаю я, не отводя взгляда от Даниила.

А руки уже ищут, чем стереть это дурацкое напыщенное выражение с его лица.

– Мадина, – зовёт он, безнадежно пытаюсь спрятать свою рыжую потаскуху за спину. – Мадина, ты всё неправильно поняла.

– Зато ты сейчас всё поймёшь правильно! – отвечаю я.

Поднимаю блюдо целиком и запускаю фруктами в сторону муженька и его швали.

Видимо, Даниил по-прежнему ощущает себя «настоящим мужчиной», потому что он стойко принимает удар на себя. Особенно удачно ему достаётся гроздью винограда по носу. Эффектно.

Рыжая прячется за спину Даниила и начинает визжать так пронзительно, что у меня не выдерживают нервы – и блюдо летит следом.

– Мадина! – орёт на меня Даниил. – Ты что творишь?

Он резко присаживается, прикрывая голову руками, и пропускает блюдо над головой. А вот рыжая среагировать не успевает.

Блюдо врежется в неё, и с ещё большим грохотом падет на пол. Даниил матерится в голос. Перепуганная «мышь» визжит на пределе. А меня эта ситуация злит ещё больше.

– А ну прочь из моего дома! – кричу я.

И это, наконец-то, возымело действие. Рыжая хватается какую-то тряпку с пола и выскакивает за дверь.

Жаль фрукты закончились, а то я с удовольствием запустила бы ей пониже спины что-нибудь поувесистее. Для придания скорости.

Поворачиваюсь к Даниилу и вопросительно приподнимаю бровь. Мол, ну а ты что? Особого приглашения ждёшь?

– Я никуда не пойду, – уверенно говорит Даниил. – Пока я твой муж, это и мой дом тоже. И ты меня отсюда не выгонишь. – Он встаёт в позу и предлагает: – Давай! Только попробуй!

Окидываю его брезгливым взглядом. Он до сих пор голый. И если пару минут назад это показалось бы мне возбуждающим, то теперь вызывает лишь отвращение.

– Сам уйдёшь, – устало говорю я.

Вспышка ярости и рухнувшие в один миг надежды о достойной старости, проведённой вместе, вымотали меня до предела. Я даже горечи больше не испытываю. Ощущение

такое, что я больше вообще ничего не чувствую. Только одна пустота...

– Даю тебе день на то, чтобы собрать вещи, – безжизненным голосом говорю я. – Но я с тобой в одном доме ночевать не останусь.

Разворачиваюсь и, стараясь не смотреть по сторонам, быстрым шагом покидаю гостиную и выхожу на крыльцо.

Прохладный ночной воздух пробирает до костей. С клумб тянет сладким цветочным запахом. Где-то в поле стрекочут кузнечики.

Глубоко вдыхаю и застываю на месте. Хорошо за городом. Было... Но сейчас я этого больше не чувствую.

Внутри всё сжимается от боли, будто кто-то скручивает все внутренности в спираль и затягивает до предела. Того и гляди рванёт!

Предательство Даниила воспринимается словно плохой сон. Как будто это всё происходит не со мной. И в то же время я чётко понимаю, что всё кончено.

Больше нет многих лет счастливой семейной жизни, больше нет доверия. Больше у меня нет семьи.

– Мразь! – шиплю я, настраивая себя на совершенно иной лад. Иначе не выдержу – расплачусь.

А мне этого не нужно. Я не собираюсь страдать из-за этого козла. Это он, а не я разрушил наш брак. А значит, никаких слёз.

Решительно пересекаю двор и сажусь в машину. Глоток

шампанского, конечно, был зря. Но злостью уже выветрилось всё, включая последние приличия.

Завожу мотор, второй рукой набирая номер подружки Дашки. Та берёт трубку сразу.

– Алло! Даша! Не спишь?

Выруливаю на дорожку и вижу впереди белое пятно. Та рыжая шваль в своей тряпочке, что изображает ей платье, ковыляет в сторону города. Далеко идти придётся. Надо бы ей помочь. Придать скорости.

– Мадинка! – орёт в трубку явно нетрезвая подруга. – Ты когда вернулась?

А я уже не могу отвести взгляда от рыжей швали, бредущей по обочине.

– Подожди минутку, Даш. Сейчас мышь с газона спугну...
И отвечу.

Я поворачиваю руль в сторону рыжей и вжимаю педаль газа в пол.

Глава 4

Рыжая бредёт по обочине босиком. В одной руке она держит крохотную дамскую сумочку. Я мимолётно удивляюсь – и когда она успела забрать её с собой? Вроде она довольно резво бежала из гостиной, а не долго и вдумчиво собирала свои вещи, раскиданные повсюду.

В другой её руке телефон, в который она уткнулась своим длинным мышинным носом.

Наверняка такси вызывает. А как иначе? Коттеджный посёлок, где мы находимся, расположен почти в пятидесяти километрах от города, и пешком ей до дома так просто не добраться.

– Машина за вами уже приехала. Выходите, – зло шепчу я, быстро подъезжая к «мышь».

Та же настолько занята поиском такси, что оборачивается только тогда, когда я оказываюсь к ней слишком близко. На её лице словно в калейдоскопе меняются несколько эмоций одна за другой.

Сначала интерес, затем облегчение – наверняка она подумала, что это Данечка решил её подвезти, – а затем понимание и, наконец, дикий ужас.

«Мышь» вновь начинает верещать. Вещи вылетают из её рук. Телефон летит в одну сторону, сумочка – в другую. Рыжая разворачивается и, не разбирая дороги, бежит в сторону

города прямо по газону, через кусты.

Ну а я резко выкручиваю руль в сторону и торможу. Как и планировала. Я – зла, что сам чёрт, но не дура же. Одно дело – запустить в шалаву мужа блюдом из-под фруктов или апельсином. Совсем другое – преднамеренное убийство.

Ох, хорошо, когда так часто имеешь дело с адвокатами. Начинаешь неплохо разбираться в законах.

Писк этой «мыши» превращается в дикие крики, а на моём лице появляется широкая улыбка. Не зря я указала садовнику посадить вдоль дорожек свои любимые розовые кусты, ой не зря. А он ещё спорил со мной. Зачем, мол, они же такие колючие.

– В том и суть, дорогой. В том и суть, – вполголоса произношу я, наслаждаясь взвизгами «мыши».

Ей там по лесам и долам долго выйдет до города добираться. Как раз к утру и дойдёт. Вот и пусть идёт, шваль!

Громкий взрыв девчачьего хохота, раздающийся из динамика телефона, напоминает мне о Дашке, до сих пор висящей на проводе.

Разворачиваю машину к выезду и зову подругу:

– Даша! Даш! Я тоже хочу весело, как у вас. Диктуй адрес!

Дашка, вместе со всей нашей девчачьей кодлой, состоящей в основном из вполне себе взрослых «девочек» за сорок, оказывается в клубе. Это и не удивительно, выходные же. Где ещё приличным работающим бизнес-вуменам сбрасывать пар?

– Я еду! Застолбите мне местечко, – прошу я и, лишь миг подумав, добавляю: – Вы даже не представляете, какие у меня новости!

Утром следующего дня

Первое, что я вижу, открывая глаза – солнечный луч, бьющий мне прямо в лицо. Морщусь и хмурюсь, но с огромным удовольствием осознаю, что голова не болит.

Значит, качественные коктейли вчера были. Девки градус не понижали. А я ещё и закусывала грамотно.

– Мо-ло-дец! – хвалю я сама себя и поднимаюсь с постели.

Ночевать домой я вчера на поехала. Ещё чего! Сказала, что не буду под одной крышей с изменником спать – значит не буду! На улице останусь, в машине посплю, да хоть на лавочке в парке, но слово сдержу, как и сказала.

Поэтому после клуба, вдоволь нажаловавшись подружкам на непутёвого муженька-изменника и получив от них не меньше слов и объятий поддержки, я со спокойной душой выдохнула, вызвала такси и уехала к родителям на дачу.

Уютный домик в садовом товариществе «Зорька» – самое то, чтобы прийти в себя. Родителей сейчас не было в стране, а здесь для меня всегда найдётся место перевести дух в тишине и покое. Ещё и до городской трассы недалеко. Если понадобится, я легко могу добраться до работы и вернуться обратно. А то, что удобства во дворе... Так зато воздух свежий.

Только я привожу себя в порядок и отпиваю первый глоток кофе, как вижу её – машину Даниила, медленно крадущуюся по дороге.

– Та-ак! А это ещё что за представление? – спрашиваю сама себя.

Машина тормозит у калитки и замирает на месте на несколько минут.

Успеваю спокойно допить кофе. И подумать. Зачем этот лжец и предатель может ко мне приехать? Извиняться? Ну нет! Только не после такого.

Передо мной можно извиниться, если ты случайно наступил мне на ногу во время красивого танца на последнем нашем юбилее. Двадцать лет брака. Отметили. Совсем недавно.

Воспоминания о празднестве смешиваются с тем пониманием, что муж, скорее всего, уже тогда имел свою рыжую «мышь» по подсобкам и углам.

Морщусь ещё больше, чем ранее. Даже думать о таком не хочу. Но приходится. Ведь от факта об измене мужа теперь никуда не уйти. Не удастся закрыть на это глаза, забыть или притвориться, что ничего не было.

Поэтому меня так и удивляет вид Даниила на дорожке, ведущей к дому. В безупречно отглаженном костюме. Ни складочки, ни пылинки. Спина прямая, подбородок держит высоко, взгляд решительный и твёрдый.

Меня воротит от мысли, что я столько лет следила за тем,

чтобы поддерживать репутацию этого мужчины на высоте. Делала для него всё, а он!..

Зачем же теперь он может приехать ко мне? После того, что натворил, ни за чем хорошим. Даже если сам он на это рассчитывает.

Тяжело вздыхаю и убираю кружку на место.

Разговор предстоит не из лёгких.

Если вчера мы оба были на эмоциях. Он – от растерянности, ведь я застала их врасплох, а я – от гнева. То сегодня Даниил будет сама собранность и дипломатичность, в этом я уверена. Почему? Да потому что я знаю этого мужчину несколько десятков лет, что мы прожили бок о бок. Вместе работали и вместе растили детей. Вместе... Были.

Это слово неприятно царапает где-то внутри, где ещё вчера во мне жила уверенность в любимом мужчине и в нашем с ним будущем.

Мысленно даю себе пощёчину. Хватит! Хватит думать о том, что было! Соберись, Мадина! Пришла пора думать о том, что тебе предстоит.

Я иду к двери и распахиваю её ещё до того, как Даниил постучит.

Просто не хочу открывать её для него. Я открыла эту дверь для себя. Потому что хочу покончить с этим как можно скорее.

Даниил стоит на пороге.

Я оглядываю его и точно подмечаю мелочи, на которые

никто другой не обратил бы внимания. Холодный взгляд, поджатые губы, тоненькая морщинка на лбу – она появляется в те моменты, когда он наиболее сосредоточен.

Никто другой их бы и не заметил, но только не та, что знает его так хорошо, как знаю его я.

Я вижу каждую деталь, что говорит о его настроении и понимаю: я жестоко ошиблась. Этот разговор будет не сложным. Он станет последним.

И признаки этого я хорошо вижу на своём муже, что уже совсем скоро станет моим бывшим мужем.

– Извинений не принимаю, документы на развод подпишешь через моих адвокатов, – выдаю я одной фразой, забирая у Даниила преимущество заговорить первым.

Вижу, как ему это не нравится. Он хмурится, глаза на миг прищуриваются – но ровно через мгновение всё снова приходит в норму.

– А я не с пустыми руками, – вдруг воодушевлённо заявляет Даниил, достаёт из-за спины букет и протягивает мне.

Смотрю на цветы в полнейшем недоумении.

– Это мне?..

– Ага! – довольно кивает Даниил.

Перевожу взгляд с его радостной мордашки на букет, затем обратно, и снова обратно.

Вот букет, что так хотят отдать мне в руки, а вот наглая физиономия, посмевавшая заявиться ко мне после своего предательства. Букет. Физиономия. Букет... Только руку протя-

ни.

И я снова – с не меньшим удовольствием, чем накануне, – даю волю эмоциям!

Глава 5

– Мадина! Какого хрена! – не сдерживая себя кричит Даниил, когда ему достаётся букетом по лицу.

Он успевает заслониться, но так выходит ещё более эффектно. Ударившись о его руку, цветы разлетаются во все стороны, словно фейерверк.

– Шалаве своей цветочки носить будешь, – говорю я, швыряя в него остатком букета, и с улыбкой добавляю: – Или она тебе. На могилку.

– Ну что ты, Мадиночка, – ворчит Даниил, отступая назад. – Я же помириться приехал.

Мне кажется, что я даже слышу, как у меня в голове щёлкают шестерёнки. Это два слова: «мириться» и «любовница» никак не хотят выстраиваться в одну логическую цепочку.

– Какое мириться? О чём ты? – выдаю я с негодованием, но даю время ответить.

Даниил не из тех мужчин, что приедут к бывшей мириться, не имея на это достаточных оснований.

– Можем мы поговорить в доме? – спрашивает Даниил. – Не хочу, чтобы кто-то услышал.

И здесь я впервые с ним согласна. Мне тоже не нужно, чтобы о моих проблемах в отношениях с бывшим мужем знали все в товариществе. Там и до родителей быстро дойдут новости, а я бы хотела сама им сообщить, а не так, чтобы они

узнали обо всём из сплетен.

– Ну, заходи, – выдаю я.

Захожу в дом первая, а Даниил следует за мной. Мы проходим в гостиную. Я останавливаюсь у стены, Даниил – не находит себе места. Наконец, выбрав место на любимом папином кресле около окна, он усаживается. И молчит.

– Так и будем молчать? – спрашиваю я, начиная подозревать, что пришёл Даниил не с добрыми новостями.

И оказываюсь права.

– Я по поводу вчерашнего. Поговорим?

Не говоря ни слова, пожимаю плечами. Мол, мы и так говорим.

– Ты же понимаешь, что это нельзя выносить на люди?

Моё молчание делает речь Даниила увереннее. Кажется, он думает, что это знак согласия.

– Моё мнение: нужно просто оставить всё как есть.

– Как есть? – переспрашиваю я. – Это как?

– Так, как происходит сейчас, – поясняет Даниил, и это совершенно не укладывается в моей голове, но он продолжает: – Ты по-прежнему будешь заниматься домом и детьми. Они сейчас выросли, слишком много забот о них у тебя не будет. И, как и прежде, останешься со мной. Вернёшься домой и выкинешь всё это из головы.

– А ты с этой... Что? – на всякий случай уточняю я, подозревая, что всё поняла правильно.

– А мы с Зарой останемся вместе. – Даниил не даёт мне

возможности вставить ни слова. – Ты пойми, Мадина! По-настоящему счастлив я только с ней. Ты что, хочешь разрушить наше счастье? За что ты так с нами? За то, что мы нашли друг друга?

Вот это наглость! У меня просто нет слов. Нет, ну на самом деле в моей голове нестройным роем летают многие острые словечки, жалящие, словно пчёлы, но среди них нет ни одного приличного для этого предателя и мерзавца.

Он разрушил нашу семью. Предал меня и детей. Спит с какой-то швалью. И при этом считает, что я поступаю неправильно? А я лишь требую к себе уважения.

– Я не собираюсь хранить ваши с этой тварью мерзкие тайны. Это не я наступила в лужу, не мне и потребуется отмыться, Даня! Поэтому можешь забирать свои глупые предложения и убираться с ними куда подальше.

Я чувствую, что снова начинаю распалаться, и ничего не хочу с этим делать. Мне нравится то, что я могу честно высказать изменнику в глаза всё, что думаю о нём и его мнении.

Но внезапно Даниил говорит то, чего я не ожидала от него услышать никогда в жизни.

– Лучше промолчи, – приказывает он мне

Не просит, не говорит нейтрально, что я ещё бы поняла, а именно приказывает. Этот его строгий тон – которым он обычно общается с нерадивыми подчинёнными, я узнаю всегда.

Даниил даже поднимается во весь свой немаленький рост.

И теперь выглядит вдвойне внушительно.

– Промолчать? А иначе что? – встаю в позу я.

– А иначе пожалеешь!

Он мне что?.. Угрожает? Мне правда угрожает мой муж? Тот самый мужчина, который так искренне двадцать лет говорил мне о том, как сильно он меня любит?

– А иначе что? – переспрашиваю я на пару тонов громче. – Что ты мне сделаешь?

– Уволю! – кидает Даниил и выпрямляется, делаясь визуально ещё выше и массивнее. – Скину на тебя пару крупных растрат и с позором уволю из компании. Я так могу, Мадина. Не сомневайся!

А я и не сомневаюсь. После измены вряд ли я рассчитываю на то, что этот человек вообще в курсе, что такое порядочность или мораль.

Он грозит мне пальцем, как маленькой девочке. И от этого всё внутри переворачивается.

Я так хорошо помню, как прижималась к нему в стремлении ощутить себя именно так – беззащитной и защищённой одновременно. А теперь он ведёт себя со мной именно так – как будто я без него никто.

– Только попробуй! – шиплю я на него. – Только тронь мою работу...

Мои слова перебивает громкий смех Даниила.

– Что? Думаешь, я этого не сделаю? – Он резко меняется в лице. – Считай, что уже сделал. – Он достаёт из кармана

айфон и показывает на экран. – Один мой звонок, и ты больше в компании не работаешь.

– Врёшь! Для того, чтобы меня уволить, тебе понадобится одобрение совета директоров. А они все на моей стороне.

– Не будь так уверена, Мадина. Или ты забыла, кто является нашим основным учредителем?

Я поджимаю губы, чтобы не сболтнуть лишнего. Конечно же я знаю того, кто владеет более чем 60% компании. Прекрасно знаю. Это родной дядя Даниила. Его, а не мой. А это значит, что он будет на его стороне. Ведь семья – это главное.

– Чего ты хочешь? – спрашиваю я, начиная ходить по гостиной из стороны в сторону, поглядывая по сторонам. – Чтобы я просто молчала? А ты в это время будешь кувыряться с этой швалью?

– Не зови её так. Её зовут Зара, – резко реагирует Даниил. Да так резко, что я даже задумываюсь. Он что, и правда её любит? За что? За то, что она ему даёт?

– Буду звать так, как захочу! – отвечаю я и останавливаюсь на месте, прекращая крутить головой. Я нашла то, что искала. – А ты можешь убираться отсюда на все четыре стороны!

В два больших шага подхожу к серванту с красивым бабушкиным хрусталём и достаю с него папину охотничью двустволку. Патроны хранятся тут же, это я точно знаю. Высыпаю из коробки сразу горсть.

– Мадина, ты чего хочешь делать?.. – испуганно раздаётся за спиной.

– Сейчас узнаешь! – зло отвечаю я, переламываю ствол и укладываю в него патрон.

Ствол с лязгом заходит на место, и ружьё готово к «охоте». Оборачиваюсь, но моя дичь уже ушла.

– Куда?! – ору я, бросаясь к выходу.

– Мадина! Мадина, не смей! – кричит Даниил, бегом пересекая двор.

Первая пуля разносит вдребезги маленького садового гномика, оказавшегося на линии огня. Папа, конечно, будет ругаться, но, думаю, что недолго. Особенно, когда узнает причину стрельбы.

– Ненормальная!!! – орёт Даниил, выбегая со двора и резко несясь к машине.

Как будто это его спасёт.

Целюсь внимательно. Не хочу задеть мамину любимую яблоньку. Отчасти из-за её раскидистых веток, второй выстрел уходит почти в молоко. Я попадаю лишь в самую верхушку забора, разнеся её в щепу.

На улице слышится ругань, хлопает дверца автомобиля, взывает мотор, и вскоре я снова остаюсь на даче одна.

Стою с ружьём наперевес и размышляю, куда податься сначала, а что можно отложить.

Вообще я намеревалась просто отправиться сегодня на работу. А заодно созвониться с адвокатами, чтобы начали готовить документы на развод. Но теперь... Теперь весь вопрос состоит только в том, чью сторону займёт совет директоров.

Во власти Даниила подставить меня, подделав любые документы – доступ к ним у него есть. В моей власти только моё честное слово.

Но сохранить работу и карьеру для меня очень важно. Ведь это единственная ценность, что у меня осталась. Я сама и мои близкие тут в счёт не идут. Они стоят куда выше материальных ценностей.

Не для того я наработывала опыт и делала себе имя, чтобы подлый предатель в один миг всё разрушил.

– Поборемся! – решительно заявляю я и, наконец, опускаю ружьё. Сейчас моим главным оружием должны стать слова. – Пора на переговоры!

Глава 6

Всего в кампании десять членов совета директоров. И мой бывший – один из них, так что один голос уже за ним. Осталось девять. По самым грубым прикидкам, для того, чтобы не лишиться должности, рабочего места и всей своей репутации, мне нужно перетянуть на свою сторону шесть человек. А Даниилу всего пять.

По два голоса я разделяю нам сразу. На стороне Даниила точно будут оба исполнительных финансовых директора. На моей – два директора: одна по связям с общественностью, вторая по маркетингу. Простая женская солидарность.

Значит, мне осталось раздобыть четыре голоса, а Даниилу три.

Размышляя о том, с какой стороны подступиться к оставшимся пяти участникам совета, собираю сумочку, беру ключи от машины и выхожу из дома.

Мимо, вдоль забора, глядя на меня во все глаза, едет какой-то странный велосипедист в шлеме. Странный – это потому что на меня пялится, а не на дорогу. За что и получает. Шлем вдруг вздрагивает и за один миг исчезает за забором. Слышится лязг механического звонка на руле и приглушенная ругань велосипедиста. Вероятно, наехал на кочку. Или, наоборот, попал в ямку.

Качаю головой чужой невнимательности, и уже по дороге

к машине слышу звонок телефона.

Смотрю на экран. Даниил.

– Забыл попрощаться? – шиплю я и отвечаю на звонок: – Алло!

– Мадина, давай хотя бы так. Раз ты нормально не можешь.

Хмыкаю. Ой какие по телефону мы смелые! Но пока молчу. Сажусь в машину и пристёгиваюсь.

– Ты сама подумай. У нас карьеры, дети, репутация. Ты что, хочешь всё разрушить? Из-за какого-то пустяка?

Ну да, пустяк: муженёк в твоей постели рыжую шлюху трахает. Совсем пустяк. И обсуждения не стоит.

– Вспомни о годах, что мы прожили вместе. Это не один и не два. Больше двадцати лет брака. И ты всё так бестолково спустишь на чужие пересуды?

О как запел! А что же ты о нашем браке не вспоминал, когда мне изменял?

Сдерживать себя становится всё сложнее. Даниил как будто нарочно говорит это всё, выворачивая правду на свою сторону. Как будто бы он здесь пострадавшая сторона.

Ну как же, как же. Жена – заработалась, забылась, глупая, что тебе нужно корону на голове полировать день ото дня. А какая-то рыжая блядь не упустила шанса – наполировала. И не только корону. Но и скипетр твой, и обе державки.

Аж зубы закрипели от злости. Жаль, что Даниил уже далеко уехал. А не то досталось бы ему сейчас по самые поми-

дору.

– Что-то ещё? – зло спрашиваю я, захлопывая дверь в машину и заводя мотор.

– Мадина! – явно отрететированным умоляющим тоном зовёт Даниил. – Мадина, опомнись. Всё же было хорошо всё это время...

– Давно ты с неё? – спрашиваю я, а сама аж зажмуриваюсь, оттого, что не хочу слышать ответа.

Но Даниил, гад такой, отвечает с максимальной точностью. Как будто это вопрос, которого он ждал и к ответу на который давно приготовился.

– Уже два года. С той поездки в Прагу. Помнишь?

Помню ли я Прагу? Конечно помню. Годовщину брака отмечали. Красиво так. Романтично.

А в горле аж ком встал от осознания, что уже два года я не первая и не единственная женщина в жизни Даниила. И ведь все эти два года он и от близости со мной не отказывался.

Мерзкое чувство отвращения накрывает с головой. Спал то с ней, то со мной, получается. Ещё, небось, и сравнивал.

– Кто лучше? – спрашиваю я, ведомая каким-то странным ощущением внутри. Как будто хочу услышать всё самое плохое прямо сейчас.

– Что? – переспрашивает Даниил, явно не понимая. – О чём ты?

– Кто из нас в постели лучше? – уточняю и в тот же миг понимаю, что ответ мне ничего не даст.

У меня снова исчезли все чувства. Лишь пустота и холод внутри.

– Она, – громко раздаётся в трубке.

Я сбрасываю звонок, кидаю телефон на сиденье и резко стартую с места, вдавливая педаль в пол.

Странно. Даже слёз нет.

Но я не думаю об этом. В моей голове, словно кубики из тетриса, складывается план действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.